

Ди И вымок и вымазался в грязи ничуть не меньше, чем Линь Цзи.

— Ты... сменил бы одежду для начала, — поторопил его Линь Цзи.

Ди И смутился куда меньше. Не задумываясь, он скинул промокшую футболку прямо на пол и, сверкая обнажённым торсом, отправился рыться в шкафу. Годы регулярных тренировок давали о себе знать: рельефные мышцы спины при каждом движении сочетали в себе гибкую грацию и сдержанную силу.

— Учитель Линь, мне вот ужасно любопытно: вы так печётесь о моей одежде из-за собственной брезгливости или всё-таки волнуетесь, что я простужусь?

За спиной царила тишина. Ди И резко обернулся и застал Линь Цзи на месте преступления: тот молниеносно отвёл взгляд и судорожно уткнулся в экран телефона.

Ди И молча ухмыльнулся.

«И почему мне вдруг захотелось побыть строгим классным руководителем?»

Когда Ди И переоделся и снова повернулся к кровати, его спутник уже вовсю воевал с гаджетом.

Телефон Линь Цзи сейчас напоминал не самый передовой смартфон, а выкованный из металла кирпич — экран беспросветно чернел. Ди И с улыбкой наблюдал, как тот упрямо вдавливал кнопку питания, с каждой неудачной попыткой теряя остатки терпения.

— Да брось ты мучить этот кирпич, — Ди И плюхнулся на край матраса. — У меня где-то валяются нераспечатанные смартфоны от спонсоров. Сейчас переставим симку. За все функции не поручусь, но водонепроницаемость у бренд-амбассадора Ди И гарантированная.

— А как же мои данные? — Ледяной король экрана, похоже, рисковал превратиться в действующий вулкан. — Всё пропало? Их уже не восстановить?

— Да что там за файлы такие секретные? Неужели в облако не сохранил?

Спросил и сам же себе ответил:

— А, хотя о чём я... При твоём аскетизме ты в жизни не потратишься на гигабайты в хранилище. Ладно, попрошу Сяо Цзя найти умельца, вдруг получится поднять систему.

Линь Цзи уже протянул было устройство, но в последний момент отдернул руку:

— Не надо напрягать твоего ассистента. Сяо И наверняка знает какую-нибудь мастерскую.

— Ого, Учитель Линь, а что это мы занервничали? — поддел его Ди И, хитро прищурившись. — На телефоне хранится нечто, не предназначенное для моих глаз? Постой... Неужто ты подловил момент, когда я напился, и наделал моих компрометирующих фоток без одежды?

Линь Цзи смерил его уничтожающим взглядом:

— Кому сдались твои снимки без одежды?

— И то верно. Будь у тебя такой компромат, ты бы ещё десять месяцев назад выложил его в Вейбо с криками, что Ди И — конченный мерзавец, который использовал тебя и сбежал. Но раз компромата нет, почему ты так дёргаешься, Учитель Линь?

Линь Цзи помешкал, но телефон так и не отдал. В больницу ехать он тоже категорически отказался. Ди И и не подозревал, насколько тот может быть упрямым. Пришлось пойти на компромисс: в стационар не едем, но врача на дом вызываем обязательно.

— Уговор такой: если доктор разрешит остаться дома — ладно. Если нет — за шкуру и в больницу.

— Надеюсь, ты вызвал не того ветеринара?

— А вот это хорошая идея. Надо было попросить Синь И проведать тебя. Патологическая скупость — это ведь тоже расстройство психики.

Слепой дождь утих так же внезапно, как и начался. Складывалось ощущение, будто эта туча прилетела с единственной целью — довести телефон Линь Цзи до полной непригодности.

Сяо Цзя раздобыл специалиста, о котором в округе слагали легенды: старый костоправ с полувековым стажем умел вслепую пальпировать любые травмы не хуже рентгеновского аппарата. Главное достоинство доктора заключалось в том, что он был слеп, а значит, утечки информации о звёздных пациентах можно было не опасаться.

Старик некоторое время ощупывал ушибленное место на пояснице Линь Цзи, после чего покачал головой:

— Дело серьёзное. Ну и как тебя так уязякало, парень?

— Насколько всё плохо? В больницу надо? — перебил Ди И.

— Позвонки слегка сместились. Я их сейчас вправлю, но главное — полнейший покой.

— Ну, с этим проблем нет, — ответил Ди И. — У больного из всех ресурсов в избытке только свободное время.

Линь Цзи процедил:

— Премного... благодарен.

— Не стоит благодарностей, — Ди И бесстыдно улыбнулся. — Ты и впрямь давно нормально не отдыхал, вот и воспользуйся моментом.

Разбросанная по полу вперемешку одежда обеих звёзд и без того выглядела сомнительно, а уж когда разговор зашёл о травме поясницы, Сяо Цзя взглянул на своего босса с глубоким смущением.

Ди И сразу раскусил его мысли:

— Ты чего там вообразил, пошляк? Быстро выбрось эту дурь из головы!

— Брат Ди, я, конечно, человек маленький... но ты всё-таки отец. В некоторых вещах стоит знать меру.

Старый костоправ, ощупывая спину Линь Цзи, подал голос:

— Судя по голосу, парень-то совсем молодой. Надо же, так рано отцом стал. Тяжело, небось, с малышом? Мальчик или девочка?

— Самец, — не моргнув глазом ответил Ди И.

— Эх, совсем я не понимаю ваш молодёжный сленг...

Доктор специально забалтывал пациента, разряжая обстановку. Едва выждав момент, когда мышцы Линь Цзи полностью расслабились, старик резким, выверенным движением надавил на поясницу.

— А-а-а! — вскрикнул Линь Цзи от неожиданной острой боли.

В то же мгновение из угла метнулась белая молния. На тыльной стороне ладони костоправа вспыхнули три кровавые царапины.

— Крыса! — отпрянул старик.

— Сяо Ао! — в один голос гаркнули Ди И и Линь Цзи.

Малыш Сяо Ао встал грудью перед Линь Цзи, выпятив клыки и издавая угрожающее шипение:

— Ш-ш-ш! Ш-ш-ш!

Ди И, находившийся ближе всех, тут же сгрёб зверька за шкуру:

— Уймись, глупый! Это доктор, он твою маму лечит!

Где уж хорьку разобрать такие тонкости? Сяо Ао изо всех сил заизвивался в руках.

— И нечего тут из себя защитника корчить! — пригрозил ему Ди И. — Кабы не твои дурацкие выходки, твоей маме врач бы вообще не понадобился!

Сяо Ао был совсем мал, его коготки ещё не набрали силы, так что боль была пустяковой. Гораздо больше старого мастера озадачили слова Ди И.

— Чья мама?.. Но позвольте, голос у моего пациента совершенно точно мужской.

— Вы всё правильно услышали, — подал голос Линь Цзи, испытывая неловкость за питомца. — Простите его, доктор. Это мой сын... Похоже, он решил, что вы хотите причинить мне вред.

Сяо Цзя быстро подоспел с аптечкой, достал ватные палочки с дезинфицирующим раствором и бережно обработал царапины костоправа.

— Брат Ди, Учитель Линь, не волнуйтесь, я сразу же отвезу уважаемого мастера на прививку от бешенства.

Старик за свои пятьдесят лет практики видал и не такое, так что сердиться не стал.

— Царапина — ерунда. А вот вы, молодёжь, совсем с ума посходили со своими питомцами: теперь зверей сыновьями кличут. Не догнать мне ваш век.

— Сяо Ао не просто питомец, — с абсолютной серьёзностью возразил Линь Цзи. — Он мой родной сын.

— Вы чего это, пользуетесь тем, что дед не видит? Слепой-то я слепой, да пальцы у меня всё

чувствуют! Разве может родной сын быть пушистым?

Ди И чуть не разрыдался от нахлынувших чувств:

— Доктор! Все вокруг вроде зрячие, а на деле — слепее некуда. А вы хоть и не видите, зато суть зрите лучше всех!

Он бесцеремонно всунул хорька в руки старику:

— Вот, ощупайте хорошенько! Что это за зверь такой?

Костоправ квалифицированно провёл пальцами от ушек до самого кончика хвоста:

— Точно не крыса... Неужто куница? Или... хорёк?

Сяо Ао возмущённо пискнул, протестуя против сомнительных классификаций.

— Ладно, пусть хорёк, — подхватил Ди И. — А какова вероятность, по-вашему, что это мой родной сынок?

— Э-э... — старик впервые замешкался. — Тут надо получше изучить...

Ди И снова пододвинул к нему мордочку Сяо Ао. На этот раз костоправ тщательно ощупал крошечные черты зверька. Затем он протянул сухую ладонь к Ди И:

— Не возражаешь?

Ди И сам охотно подставил лицо. Пальцы доктора проскользнули от его лба к подбородку, считывая костную структуру.

— Вот оно что! — изумлённо ахнул мастер. — И впрямь, вылитые!

Ди И лишился дара речи.

Поглаживая седую бородку, старик резюмировал:

— Теперь верю. Поживи с моё — и не такое увидишь.

Ди И чувствовал лишь глубокую эмоциональную анестезию: верно говорят, проживёшь на

свете достаточно долго — и любую дичь научишься принимать с олимпийским спокойствием.

Уходя, костоправ оставил флакон с семейным снадобьем и велел растирать больную поясницу дважды в день, а главное — не давать пациенту двигаться.

Как бы Линь Цзи ни сопротивлялся, деваться было некуда — пришлось отдаться в руки Ди И. Упругая, гибкая талия Линь Цзи, его бархатистая, невероятно эластичная кожа будто обладали особым притяжением.

Ди И ума приложить не мог, как умудрился забыть тот факт, что уже познал всю прелесть этого тела в самый интимный момент своей жизни. В прошлой жизни он, должно быть, сначала вознёс тысячу молитв перед алтарём Будды, а затем в порыве чувств этот самый алтарь и опрокинул.

— Учитель Линь, меня тут один вопрос мучает. Все мозги уже сломал.

Линь Цзи уткнулся лицом в подушку и отреагировал глухим, неохотным:

— М-м?

— Вот смотри. По идее, я столько лет кручусь в этой кинематографической клоаке, да и мужик я, прямо скажем, чертовски привлекательный...

Линь Цзи слегка приподнял голову от подушки:

— Заткнись.

— Ладно-ладно, сбавлю градус самолюбования. По идее, желающих воспользоваться моей пьяной беспомощностью — хоть отбавляй, сотен восемь наберётся. Но даже если тело иногда поддавалось соблазну, моя чистая душа всегда возводила непреодолимый барьер. Почему же именно перед тобой, Учитель Линь, моя крепость пала?

Линь Цзи даже глаз не открыл, лицо его оставалось хмурым:

— Наверное, ты искал на юге, а они штурмовали северный склон.

— Ничего подобного. У меня есть гипотеза получше. Вот прямо сейчас я ведь подходил с мыслями исключительно о лечении, чистый альтруизм! Но стоит пальцам коснуться твоей кожи, как в голове начинается полный разброд и шатание. И знаешь, о чём это говорит?

Линь Цзи даже не удосужился отреагировать.

— Перед тобой капитулировала не моя плоть, Учитель Линь. Это моя душа жаждет с тобой зажечь.

Линь Цзи колючим взглядом смерил его через плечо, теряя остатки самообладания:

— Ты закончил или нет?

Очнувшись от сладких грёз, Ди И посмотрел на опустевший наполовину флакон:

— Дело дрянь.

— Что ещё?

Участок кожи вокруг ушиба от долгих и усердных фрикций пропитался средством и выкрасился в ярко-розовый цвет.

— Увлёкся немного... Похоже, я тебя слегка замариновал.

—...

Вымыв руки, Ди И вытащил из угла главного виновника торжества.

— Ну? Всё ещё тянет на подвиги, пушистая зараза?

Сяо Ао виновато прижал ушки:

— Пи-и...

Ди И потянул его за ушко:

— Что ты там пищишь? Сердце кровью обливалось смотреть, как мамочка на работе изводится, вот и решил устроить ему внеплановый отпуск? Ладно, допустим, отмазка принята. Но чтоб в последний раз!

Линь Цзи вздохнул:

— Уважаемый доктор хорьковых наук, хватит придумывать за него монологи.

Сяо Ао подал голос:

— Пи-пи!

— Чего-чего? Просишь папу получше заботиться о маме? Эх, лезешь не в свои дела! Я бы и без твоих ушибов окружил его заботой.

— Ты утомонишься сегодня? — сдвинул брови Линь Цзи.

— Принеси искренние извинения, и мы закроем тему, — велел Ди И.

Прикрыв лицо хорьком, он писклявым голосом пропищал:

— Я лишь ничтожный хорёк, молю, простите мой грех!

Линь Цзи не удержался и прыснул, но тут же силой вернул лицу суровое выражение.

Ди И прекрасно всё заметил. Отложив несчастного зверька, он прилёг рядом с Линь Цзи, подперев голову рукой, и принялся размеренно гладить хорька от макушки до кончика хвоста.

— Сменил гнев на милость?

Напряжение на лице Линь Цзи окончательно спало:

— Ди И, мне нужно работать.

Ди И промолчал, продолжая равномерно поглаживать питомца.

— Будь то престижные проекты или низкосортные веб-сериалы, от которых ты воротишь нос... Ты никогда не просыпался с мыслью, что с каждой секундой твои долги только растут. Тебе этого не понять.

— Ну почему же, я встречал в шоу-бизнесе должников. Причины обычно стандартные: отец — наркоман, мать — игроманка, у сестры — порок сердца. В первых двух случаях у нас принято сразу рвать связи.

— У меня всё не так драматично.

— Ого. Оформил микрозайм под залог обнажёнки?

Едва утихшее раздражение Линь Цзи вспыхнуло с новой силой:

— Как же я жалею, что не сфотографировал тебя тогда голым!

— Да какие наши годы? Вот поправишься — у нас таких шансов будет хоть отбавляй.

Ди И подхватил зверька:

— Ладно, поздно уже, пора баиньки.

Сяо Ао мёртвой хваткой вцепился в рукав Линь Цзи и жалобно пискнул:

— Пи-и!

Зверёк редко вёл себя подобным образом. Линь Цзи тихо спросил:

— Хочешь остаться со мной?

Сяо Ао вцепился ещё сильнее, издавая целую серию торопливых писков.

— Похоже, главный эксперт по хорьковому языку тут ты, — усомнился Ди И. — По-моему, он вовсе не это имел в виду.

Линь Цзи, однако, растрогался:

— Ну хорошо. Но только на одну ночь.

Сяо Ао моментально выскользнул из рук Ди И и юркнул под одеяло к Линь Цзи, будто опасался, что если замешкается хоть на миг, его тут же вытащат за шкурку.

— Серьёзно? И в чём моя ошибка? В том, что я слишком хорошо изъясняюсь по-человечески?

— Я уложу Сяо Ао, а ты иди спать.

Видя, как ловко сынок устроился, Ди И решил попытаться отвоевать и своё счастье:

— А тебе не кажется, что картина, где вся наша семья из трёх человек спит на одной кровати, выглядит предельно трогательно?

— Я думаю, твои доходы вполне позволяют докупить ещё одну кровать. К тому же я не планирую вечно занимать твою спальню.

Ди И ответил с незыблемой строгостью:

— Увы, Учитель Линь, это невозможно. В моём личном жизненном пространстве разрешена и может находиться ровно одна двуспальная кровать.

— Господин Ди, ваш психотерапевт случайно не упоминал, что это тоже смахивает на ментальное расстройство?

— А вот тут ты в точку попал! Я страдаю синдромом единственной кровати. Сокращённо — «однокроватизм».

<http://bllate.org/book/19664/1992412>